

— Когда супруга наследного принца была в чреве у госпожи Лу, врачи тоже говорили, что это девочка. — Лю Юань, видя выражение лица Ань Чэнцзи, почувствовал некоторую бессилие. Вопрос о поле ребёнка неопределён до самого рождения. Если бы врачи могли быть абсолютно точны, во дворце было бы гораздо меньше проблем. Почему же твоё высочество не может этого понять?

Услышав, как Лю Юань упомянул Лу Яньси, Ань Чэнцзи немного успокоился. Действительно, когда Лу Яньси был в чреве у Юнь Вань, многие уверенно говорили, что это девочка. Лю Юань никогда не скрывал, что хотел дочь, и даже имя «Яньси» звучало довольно женственно. Хотя после рождения Лу Яньси клан Лу всё равно баловал его, иногда они всё же сожалели, что не родилась девочка.

Кроме того, если бы тогда не говорили, что Лу Яньси — девочка, брачный договор между ним и Ань Цзинсином, вероятно, никогда бы не появился. При этой мысли Ань Чэнцзи немного успокоился:

— Итак, вы предлагаете подождать родов наложницы Мэй, и только потом действовать?

— Именно. Роды для женщины — это прохождение через врата смерти. Разве бывшая императрица не ушла именно так? — Лю Юань многозначительно посмотрел на Ань Чэнцзи.

Услышав это, Ань Чэнцзи примерно понял, что имел в виду Лю Юань. Как умерла Юй Ваньлин, все во дворце знали, но под защитой императора и благодаря тому, что его мать замела все следы, Ань Цзинсин ничего не мог сделать, даже если хотел. Если во дворце уже была одна Юй Ваньлин, почему не может быть и Лу Шуи?

— Кроме того... — Лю Юань, видя, что Ань Чэнцзи немного успокоился, продолжил:

— Даже если и мать, и ребёнок будут живы, маленькому принцу потребуется как минимум пятнадцать лет, чтобы стать способным взять на себя ответственность.

Не говоря уже о том, сможет ли наложница Мэй и дальше пользоваться милостью. Но даже если император сейчас в расцвете сил, останется ли он таким через пятнадцать лет? Прости за дерзость, но в жизни всякое бывает: где гарантии, что не случится непредвиденного?

Услышав это, Ань Чэнцзи вздрогнул и посмотрел на Лю Юаня с неуверенностью. Неужели господин имеет в виду... Но его взгляд встретился с утверждающим взглядом Лю Юаня.

С тех пор, как он попытался устранить Ань Цзинжуя, сердце Ань Чэнцзи стало гораздо жесточе. Предложение Лю Юаня попало прямо в точку. При этой мысли Ань Чэнцзи кивнул Лю Юаню:

— Я подумаю над этим.

Лю Юань, услышав это, встал с места:

— Тогда прошу ваше высочество хорошенько всё обдумать.

Сказав это, Лю Юань покинул зал. Раньше, после обсуждения важных дел, он часто оставался, чтобы сыграть с Ань Чэнцзи в шахматы или просто пообщаться, но теперь он явно не собирался этого делать.

Ань Чэнцзи смотрел на уходящего Лю Юаня, погружившись в размышления. Он понимал, что

между ним и господином возникли проблемы, но не знал, как их исправить. Каждый раз, когда он пытался сблизиться с Лю Юанем, в голове всплывали слова наложницы. Закрыв глаза, Ань Чэнцзи отбросил мысли о Лю Юане и решил сначала разобраться с проблемами, вызванными Лу Шуи.

*

Сиюань, область Синьчжоу —

— Генерал, великая победа! — Мэн Цзяи поклонился Лу Юаню. Не зря его называли Великим генералом Вэйюань. Только прибыв в область Синьчжоу, он смог изменить ситуацию, в которой Сиюань оказался в невыгодном положении. Всего за несколько дней он превратил поражение в победу.

Не только Мэн Цзяи, но и другие генералы в комнате смотрели на Лу Юаня с восхищением и уважением. Это был Лу Юань, Великий генерал Вэйюань, бог войны Сиюаня!

— Хорошо, все потрудились на совесть. — Лу Юань, услышав весть о победе, даже ресницей не шевельнул. Он кивнул, выражая одобрение действиям своих подчинённых за последние дни, но его взгляд оставался прикованным к песочному столу, а выражение лица не изменилось.

— Это не наша заслуга, это заслуга генерала Лу!

— Да, это заслуга генерала Лу!

— Если бы не генерал Лу, нам пришлось бы снова отступать!

...

Лу Юань, услышав эти слова, не изменил выражения лица:

— В одиночку я бы ничего не добился. Как можно говорить, что это моя заслуга? Разойдитесь, генерал Мэн останется.

Несколько заместителей не ожидали, что их лесть окажется не к месту. Видя, что Лу Юань не слишком доволен, они переглянулись и, не настаивая, вышли из комнаты. Мэн Цзяи остался внутри, наблюдая за Лу Юанем, который изучал песочный стол. Он примерно понимал, почему генерал оставил его.

Ещё во время похода Мэн Цзяи понял, что слова Лу Юаня «когда-нибудь займёшь моё место» были не шуткой. Но он никак не ожидал, что Лу Юань будет лично обучать его.

Даже если Лу Юань не говорил этого прямо, Мэн Цзяи мог видеть, что генерал передавал ему свои знания без утайки. Каждый раз перед сражением и после него, как вести войска, как понимать психологию солдат, как обращаться с врагом... Лу Юань делился всем этим, не скрывая ничего. Некоторые вещи Мэн Цзяи, вероятно, никогда бы не понял, даже если бы читал военные трактаты всю жизнь.

В военном деле опыт — это самое важное, и каждый генерал бережно хранит свои секреты. Если бы Лу Юань объявил, что хочет взять ученика, сколько мужчин Сиюаня боролись бы за это место? Почему же он выбрал именно его?

— О чём задумался? Иди сюда! — Лу Юань, увидев, что Мэн Цзяи задумался, нахмурился и

резко окликнул его. Когда Мэн Цзяи пришёл в себя, Лу Юань указал на песочный стол:

— Хотя в этой битве мы одержали победу, я не доволен. Почему ты не преследовал врага во время второй стычки здесь?

— Ну... преследовать отступающего врага не стоит. — Мэн Цзяи, глядя на место, указанное Лу Юанем, опустил голову. Хотя он не видел в этом проблемы, но раз генерал упомянул об этом, значит, нужно было преследовать.

— Да, преследовать отступающего врага не стоит, — Лу Юань кивнул, соглашаясь с точкой зрения Мэн Цзяи, но затем резко сменил тон:

— Но это справедливо лишь тогда, когда у врага ещё есть силы и возможно подкрепление. Если бы ты в этот момент разделил свои силы и устроил засаду с двух сторон, ты бы смог уничтожить их всех. Думаешь, они смогли бы отличить твоих людей от наших подкреплений?

Лу Юань указал на незаметный проход на карте. Судя по рельефу, если бы Мэн Цзяи устроил засаду, тюрки, уже потерявшие боевой дух, не смогли бы сопротивляться.

— Кроме того, сила тюрков — в их кавалерии, а ты сражался с пехотой. Ваши силы были примерно равны, и ты уже разбил их наголову. Чего ты боялся? — Лу Юань постучал по карте, явно недовольный. Хотя битва была победной, Лу Юань был не вполне доволен, особенно действиями отряда Мэн Цзяи.

Лу Юань хотел, чтобы Мэн Цзяи просто сдерживал отряд под командованием заместителя Гешу. Мэн Цзяи справился лучше, чем ожидалось, но он мог сделать гораздо больше, и это разочаровало Лу Юаня.

— Я... — Мэн Цзяи, услышав выговор Лу Юаня, не мог возразить. Действительно, сила тюрков — в кавалерии, а он сражался с пехотой. Имея такое преимущество, он не стал преследовать врага и даже не подумал о засаде. Генерал, должно быть, разочарован.

— Подними голову! — Лу Юань, увидев, что Мэн Цзяи опустил голову, нахмурился. — Военачальник не должен постоянно вешать голову. На что это похоже?

Услышав это, Мэн Цзяи резко поднял голову, но, глядя на лицо Лу Юаня, всё равно не осмеливался говорить. Лу Юань, видя его выражение, вздохнул. Он, видимо, поторопился. Смягчив тон, он сказал:

— На самом деле ты справился с поставленной задачей превосходно. Я доволен.

Услышав это, в глазах Мэн Цзяи мелькнула радость. Он редко слышал похвалу от генерала Лу, обычно это было просто «неплохо». Но сегодня генерал сказал «доволен».